

- [свт. Иоанн Златоуст#13;](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)

- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)

**свт. Иоанн Златоуст**

Наставления причастникам святых Христовых Тайн по творениям св. Иоанна Златоустаго

Таинство св. Причащения есть важнейшее из всех таинств Православной Церкви. *Сие Таинство, по учению нашей Церкви, превосходит все другие и более других содействует к получению нашего спасения* (Прав. испов. Церкви восточной, ч. I, отв. на вопр. 106). В таинстве Евхаристии Бог являет Свою неизреченную, высочайшую любовь к нам, и это таинство превосходит все прочие таинства Церкви преизбытком любви к нам Господа и чрезвычайным величием дара, преподаваемого в этом таинстве. В других таинствах Господь Иисус сообщает верующим в Него те или другие частные дары спасительной благодати, сообразно с существом каждого таинства, – дары, которые Он приобрел для людей своею крестною смертью. Здесь же Он предлагает в пищу верным Самого Себя, собственное Тело и собственную Кровь, и верующие, соединяясь здесь непосредственно с своим Господом и Спасителем, соединяются таким образом с самим источником спасительной благодати. Причащение есть самое ближайшее общение каждого верующего с Господом. *В сем таинстве, говорит Православное Исповедание, открывается и изъясняется верующим вся благодать и благодать Господа Иисуса* (ч. I, отв. на вопр. 106).

«Приступая к чаше и приобщаясь, – говорит св. И. Златоуст, – мы вспоминаем неизреченные благодеяния Божии и все, что получили, и благодарим, что Он избавил род человеческий от заблуждения, что отступивших далеко Он приблизил к Себе, что не имевших упования и бывших безбожниками в мире Он сделал Своими братьями и сонаследниками. *Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть* ([1Кор. 10, 16](#))? Весьма верно и страшно он (Апостол) выразился; а смысл слов его следующий: находящееся в чаше есть то самое, что истекло из ребра Господа; того мы и приобщаемся. *Чашею благословения* назвал ее потому, что мы, держа ее в руках, прославляем

Бога, удивляемся и изумляемся неизреченному Его дару, благословляя Его, что Он пролил кровь Свою для избавления нас от заблуждения, и не только пролил, но и преподал ее всем нам»¹.

О величии и святости даров, преподаваемых нам в таинстве Евхаристии, святитель пишет: «Помысли, какой чести ты удостоен? Какую наслаждаешься трапезою? На что с трепетом взирают ангелы и не смеют воззреть без страха по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом. Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его ([Псал. 105, 2](#))? Какой пастырь питает овец собственными членами? Но что я говорю, пастырь? Часто бывают такие матери, которые новорожденных младенцев отдают другим кормилицам. Но Христос не потерпел сего. Он питает нас собственной кровью, и чрез сие соединяет нас с Собою. Размысли потом, что Он родился от нашего естества. Но ты скажешь: это не ко всем относится. Напротив, ко всем. Ибо если Он пришел к нашему естеству, то очевидно, что пришел ко всем; а если ко всем, то и к каждому порознь. Почему же, ты скажешь, не все получали от сего пользу? Это зависит не от Того, Который благоволил совершить сие для всех, но от тех, которые не восхотели. Ибо с каждым верующим Он соединяется посредством таин, и Сам питает тех, которых родил, а не поручает кому-либо другому; и сим опять уверяет тебя в том, что Он принял твою плоть»².

Св. Златоуст учит, что в таинстве Причащения чрез принятие Тела и крови Христовых мы соединяемся с плотию Христовою, становимся членами этой плоти, что является выражением величайшей любви к нам Господа: «Чтоб быть нам членами плоти Христовой, – говорит святитель, – будем соединяться с этою плотию. А это бывает чрез пищу, которую Христос даровал, чтобы выразить свою великую любовь к нам. Для того Он смешал Самого Себя с нами и растворил тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головою. И это есть знак самой сильной любви. На это указывал и Иов, когда говорил о своих домочадцах, которые так сильно любили его, что желали срастись с его плотию: *кто убо дал бы нам от плотей его насытитися* ([Иов. 31, 31](#))? Так говорили они, желая выразить свою великую любовь к нему. С этою же целию так поступил и Христос: чтобы ввести нас в большее содружество с Собою и показать свою любовь к нам, Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и касаться зубами плоти Его, и соединяться с Ним, и насыщать Им всякое желание». «Часто родители отдают детей

своих на вскормление другим; а Я, говорит (Спаситель), не так, но питаю вас Своею плотию, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородными подавая вам благие надежды на будущее. Ибо кто отдал вам самого себя здесь, то тем более (сделает для вас) там. Я восхотел быть вашим братом; Я ради вас приобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрез которые Я сроднился с вами, я опять преподаю вам»³.

«Послушаем, священники и мирские, чего мы удостоились; слушаем и ужаснемся!» – восклицает св. Иоанн, созерцая всю высоту и всеобъемлемость Христовой любви в таинстве Евхаристии. «Христос дал нам в пищу святую плоть Свою, Самого Себя предложил в жертву: какое же будем иметь оправдание, когда принимая такую пищу, так грешим?»⁴

«Будем твердо помнить, – поучает вселенский архипастырь, – что в таинстве Причащения мы приобщаемся тела нисколько не различного от того тела, которое восседит горе и которому спокланяются Ангелы, которое находится близ нетленной Силы, – сие именно тело мы вкушаем»⁵. «Это тело он предложил нам в снеде, чем и показал сильную любовь к нам; ибо кого мы сильно любим, того часто готовы даже съесть. Так и Христос дал нам в снедь собственную плоть Свою, дабы возбудить в нас сильнейшую любовь»⁶.

Таинство Тела и Крови Христовых, по словам св. Златоуста, делает для нас землю небом. «Отверзи врата неба, – говорит он, – и приинкни, или лучше, врата не неба, а неба небес, и ты убедишься в истине сказанного. Что там есть самого драгоценного, тоже самое ты увидишь и на земле. Как в царских чертогах всего важнее не стены и не золотой кров, а тело царя, сидящего на престоле, так и на небесах – тело Царя, но то же самое ты можешь видеть и ныне на земле, видеть не ангелов и архангелов, не небеса и небеса небес, а Самого Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на земле то, что всего важнее, не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и, вкусив, отходишь в дом свой»⁷?

Некоторые во времена Златоуста говорили, как и ныне нередко говорят: «Как бы мы желали, подобно древним иудеям – современникам Христа, видеть Лице Спасителя, созерцать Его внешний образ, прикасаться к Его одеждам» и т. п. Таким св. И. Златоуст отвечает, что они могут не только видеть Христа, но и прикасаться к нему, вкушать и принимать Его внутрь. «Сколь многие, – пишет св. Иоанн, – ныне говорят: желал бы я видеть лице Христа, образ, одежду, сапоги? Вот ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он

дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь»⁸. «Если хотим, мы можем иметь всего Христа. Ибо нам предложено ныне и Тело Его; не только одежда, но и самое тело, дабы мы не только прикасались, но и ели и насытились»⁹.

Святитель напоминает причастникам св. Христовых Тайн, что в лице священника таинство причащения довершает Сам Иисус Христос. «Веруйте, – говорит он, – что и ныне совершается та же вечеря, на которой Сам Он возлежал. Ибо ничем не отлична одна от другой. Нельзя сказать, что сию совершает человек, а ту совершал Христос; напротив, ту и другую совершает Сам Он. Посему, когда видишь, что священник преподает тебе дары, представляй, что не священник делает сие, но Христос простирает к тебе руку. Как при крещении не священник крестит тебя, но Бог невидимою силою держит главу твою, и ни Ангел, ни архангел, ни другой кто не смеет приступить и коснуться, так и в причащении. Если один Бог возрождает, то Ему одному принадлежит дар, не видишь ли, что и у нас желающие кого-либо усыновить не рабам вверяют сие дело, а сами являются в суд? Так и Бог не ангелам вверил дар, но Сам присутствует, повелевает и говорит: *не зовите Отца на земли (Мф. 23, 9)*. Сим не запрещается тебе почитать родителей, но повелевается им предпочитать Создавшего тебя и принявшего в число детей Своих. А кто дал тебе большее, т.е. предложил Самого Себя, тот тем паче не почтет недостойным Своего величия и преподать тебе Свое тело»¹⁰. «Действия сего таинства совершаются не человеческою силою. Тот, Кто совершил сии действия на оной вечери, и ныне совершает их. Мы занимаем место служителей, а освящает и претворяет дары Сам Христос»¹¹. «Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос. Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова, а действует сила и благодать Божия. *Сие есть тело Мое*, – сказал Он. Эти слова претворяют предложенное, и как следующее изречение: *раститесь и множитесь и наполните землю (Быт. 1, 28)* произнесено однажды, но во все время на самом деле дает нашей природе силу к деторождению, так и то изречение, произнесенное однажды, с того времени донныне и до Его пришествия делает совершенную жертву на каждой трапезе в церквах». «Приношение (в Евхаристии), – объясняет св. И. Златоуст, – одно и то же, кто бы ни совершал его – Павел, или Петр; оно то же самое, которое Христос преподал ученикам Своим, то же самое и ныне совершают священники, это несколько не ниже того; ибо и это не люди освящают, а Сам Бог, освятивший то и тогда. Как слова, произносимые ныне священником, суть

те же самые, которые изрек Господь; так и приношение есть то же самое. И это приношение есть Тело (Христово) так же, как и то; а кто думает, что оно ниже того, тот не знает, что Христос и ныне присутствует и ныне действует»¹².

II

Как должно приступать к приобщению св. Тайн? С какими мыслями, чувствами, желаниями должны подходить мы к чаше Христовой? Отвечая на эти вопросы, св. И. Златоуст говорит, что от приступающих к Таинству Св. Причащения требуется, во-первых, вера в Иисуса Христа Сына Божия, уверенность в том, что в таинстве Евхаристии Сам Христос преподает верующим св. Дары – Свое истинное Тело и истинную Кровь, и пламенная любовь к Господу, соединенная с воспоминанием о Его великих благодеяниях нам грешным.

«Никто не должен приобщаться, если он не из числа учеников христовых» – поучает святитель¹³. «Если кто не ученик Христов, то пусть такой удалится; трапеза не допускает тех, которые не из числа учеников. Ибо *со ученики Моими*, – говорит Христос, – *сотворю Пасху* ([Мф. 26. 18](#)).¹⁴

«Веруйте, – обращается св. Златоуст к причастникам, – что и ныне совершается такая вечеря, на которой Сам Он возлежал. И ничем не отлична одна от другой. Нельзя сказать, что сию совершает человек, а ту совершал Христос; напротив, и ту и другую совершает Сам Он. Посему, когда видишь, что священник преподает тебе дары, представляй, что не священник делает сие, но Христос простирает к тебе руку»¹⁵. «Действия сего таинства совершаются не человеческою силою... Сия трапеза есть та же самая, которую предложил Христос, и ничем не менее той. Нельзя сказать, что ту устрояет Христос, а сию человек, но ту и другую Сам Христос. Сие место (т.е. [церковь](#)) есть та самая горница, где Он был с учениками». «Будем приступать к этому Телу с пламенной любовью, – взывает святитель, – дабы нам не подвергнуться наказанию. Ибо чем более мы благодетельствованы, тем более будем наказаны, если окажемся недостойными благодеяний. Это Тело почтили волхвы, когда Оно лежало в яслях. Люди, не знавшие истинного Бога и чужеземные, оставив дом и отечество, предприняли далекий путь и, пришедши, поклонились Ему с великим страхом и трепетом. Будем же подражать хотя этим чужеземцам мы, граждане неба. Они, увидев Его в хижине и в яслях и не увидев ничего такого, что видишь ты теперь, приступили с великим трепетом, а ты видишь Его не в яслях, а на жертвеннике, видишь не жену держащую, а

священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенное с великою благодатию; и не просто только видишь это Тело, как они видели, но знаешь силу его и все домостроительство; знаешь все, что совершилось чрез него, быв научен всем тайнам. Посему будем приступать с трепетом и показывать более благоговения, нежели те чужеземцы, дабы, приступая к нему просто и невнимательно, не собрать нам огня на свою голову»¹⁶.

Во-вторых, приступающий к трапезе Господней должен позаботиться о чистоте своей души и тела. Внутренняя чистота есть необходимейшее условие для причащения св. Тайн: *Да искушает человек себя*, – говорит Ап. Павел, – *и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет* ([1Кор. 11, 28](#)). Объясняя эти слова Апостола, св. И. Златоуст достойное приготовление к св. Причащению полагает в очищении совести. «Мы стараемся не о том, – говорит он, – чтобы приступить, приготовившись, очистившись от всего этого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он знает одно только время для приступа к тайнам и причащения: когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкою и приливом дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все порочные наклонности. Приступающему должно очиститься от всего такого и тогда касаться этой чистой жертвы, но не с небрежением и леностью как бы принуждать себя к этому в праздник, а с другой стороны, когда есть сокрушение и готовность, не откладывая потому, что нет праздника. Посему Апостол и говорит: *да искушает себе каждый*, и *так* да приступает; повелевает испытывать не одному другого, но самому себя, ускоряя судилище без гласности и обличения без свидетелей»¹⁷.

«Умоляю вас, не будем губить себя бесстыдством, но будем приступать к телу Христову с трепетом и со всякою чистотою. Когда ты увидишь Его предложенным, то скажи самому себе: чрез это Тело я уже не земля и пепел, уже не пленник, а свободный; чрез Него я надеюсь достигнуть и небес и уготованных там благ – бессмертной жизни, блаженства с Ангелами, соединения со Христом; смерть не устояла, когда это Тело было пригвождаемо и уязвляемо, солнце сокрыло лучи свои, увидев это Тело распинаемым; раздралась в то время завеса, распались камни, потряслась вся земля; Оно есть то Самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием и источило всей вселенной источники

спасения – кровь и воду»¹⁸. «Не будем неблагодарными к благодетелю, – взывает св. Иоанн, – но станем все по силам нашим приносить все: веру, надежду, любовь, целомудрие, милосердие, дружелюбие. К чему я прежде убеждал вас, к тому же и теперь, и всегда не перестану убеждать. К чему же именно? Намереваясь приступить к страшной и Божественной трапезе и святому таинству, делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью после поста и молитвы»¹⁹. «Елижды бо, – говорит Апостол, – *аще яств хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете (1Кор. 11, 26)*, т.е. совершаете воспоминание о своем спасении. и о Моем благодеянии. Припомни, с каким страхом приступали к участию в древних жертвоприношениях? Чего они делали и не употребляли предварительно? Когда бы и где бы они ни приносили свои жертвы, они всегда наперед очищались: ты же, приступая к Жертве, которой Ангелы трепещут, определяешь совершение этого дела совестным временем?!»²⁰ «Если вы пожелаете приобщиться Святаго приношения (т.е. св. Тайн), – обращается св. архиепископ к своим слушателям, – то за несколько дней должны очищать себя покаянием, молитвою, милостынею и занятием духовными предметами и не возвращаться назад, как *пес на свою блевотину (2Петр. 2, 22)*. Не странно ли, что о телесных вещах прилагают такое попечение: за несколько дней до наступления праздника вынимают из сундуков самое лучшее платье и приводят его в порядок, покупают обувь, делают обильнейшие запасы для стола, придумывают множество всяких приготовлений и всячески убирают и украшают самих себя; а о душе, оставленной в пренебрежении, неочищенной, оскверненной, томящейся голодом и остающейся нечистою, нисколько не заботятся; тело приводят сюда (в церковь) украшенным, а душу оставляют обнаженною и безобразною? Между тем тело твое видит подобный тебе раб, и тебе не будет никакого вреда, как бы оно ни было одето; а душу видит Господь и за нерадение о ней подвергает величайшему наказанию. Разве вы не знаете, что эта трапеза исполнена духовного огня, и как источники изобилуют естественною водою, так и она содержит в себе невыразимый пламень? Приступай же к ней не с соломою, деревом и сеном, чтобы тебе не усилить этого пламени и не сжечь приобщающейся души, но приступай с драгоценными камнями, золотом и серебром (1Кор. 3, 12–13), чтобы и это вещество сделать более чистым, и выйти отсюда с великой прибылью. Если что-нибудь худое в душе твое, извергни, изгони это вон из нее»²¹.

Готовившимся подойти к чаше для принятия св. Тайн св. Златоуст говорил: «Приступим все с надлежащим любомудрием и вниманием; и

никто пусть не будет Иудою, никто пусть не будет злым, никто пусть не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос... Никто пусть не будет коварным, никто пусть не питает злобы, никто пусть не имеет яда в душе, чтобы не причащаться *во осуждение*... Никто пусть не будет Иудою; никто, приступая, пусть не имеет в себе яда злобы... Итак, никто пусть имеет внутри себя порочных помыслов, но очистим ум; ибо мы приступаем к чистой жертве; сделаем душу свою святою»²².

Только тогда мы можем неосужденно причащаться тела и Крови Господа, когда в душе нашей царствует мир, когда мы не питаем в своем сердце ни гнева ни вражды ни злобы против кого-либо из ближних наших. «Таинство сие требует, – пишет святитель, – чтобы мы совершенно были чисты не только от хищения, но и от малой вражды. Оно есть таинство мира»²³. «Если ты имеешь что-нибудь против врага, – поучает вселенский учитель, – то оставь гнев, исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой трапезы; ибо ты приступаешь к страшной и святой жертве. Постыдись Того, Кто приносится; предлежит закланный Христос. Почему Он заклан и для чего? Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом Ангелов, чтобы примирить тебя с Богом всех, чтоб из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за ненавидящих Его, а ты остаешься враждующим против подобного тебе раба? Как ты можешь приступить к трапезе мира? Он не отказался даже умереть за тебя, а ты хочешь для себя самого оставить гнев подобного тебе раба? Какого это может удостоиться прощения? Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. Что же? Ущерб только в деньгах; он еще не уязвил тебя так как Иуда Христа, однако Христос самую Кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее. Что можешь ты сказать подобного этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе; ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. И ничего так не отвращается Бог, как человека злопамятного, как сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорит Он: *аще принесеши дар твой ко алтарю и ту помянеши, стоя пред алтарем, яко брат твой имат нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой*. Что говоришь ты: я ли прощу? Да, – говорит Он, – для мира с братом твоим принесена и эта жертва. Посему, если эта жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то

напрасно ты участвуешь в этой жертве; бесполезным для тебя становится это дело. Сделай же наперед то, для чего принесена эта жертва, тогда и будешь с пользой причащаться ее. Для того нисшел Сын Божий, чтобы примирить род наш с Господом; и не только для этого пришел Он, но и для того, чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его. *Блаженны, – говорит Он, – миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся* ([Мф. 5,9](#)). Что сделал едиnorodный Сын Божий, то же сделай и ты по своим силам человеческим, ставши виновником мира и для себя самого, и для других. Посему тебя, миротворца, Он и называет Сыном Божиим, посему и во время установления этой Жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, выражая, что это важнее всего»²⁴. «Зная это, возлюбленные, будем пещись о братиях и соблюдать единение с ними. К этому побуждает нас великая и страшная наша Жертва, обязующая нас приступать к ней с совершенным единодушием и пламенной любовью, окрыляться подобно орлам, и таким образом воспарять к самому небу»²⁵.

Кроме того, в-третьих, подходить для принятия св. Христовых Тайн в церковь надо со страхом и трепетом, без всякого шума, в благоговейном молчании, не толкая друг друга и не разговаривая, как это часто у нас случается. «Намереваясь приступить к страшной и Божественной трапезе и Святому Таинству, – говорит святитель, – делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью, после поста и молитвы, без шума, не перебивая и не толкая ближних, ибо это служит знаком крайней гордости и необыкновенного презрения, посему навлекает на поступающих так великое наказание и мучение. Представь, человек, какой намереваешься ты причаститься Жертвы, к какой приступишь трапезе; помысли, что ты, земля и пепел, причащаешься Тела и Крови Христовых. Когда царь приглашает вас на пиршество, то вы сидите со страхом и принимаете предлагаемые яства с благоговением и спокойствием; а когда Бог приглашает к Своей трапезе и предлагает собственного Сына, когда ангельские силы предстоят со страхом и трепетом, Херувимы закрывают лица свои и Серафимы с трепетом взывают: «Свят, Свят, Свят Господь», – как ты, скажи мне, осмеливаться кричать и с шумом приступать к этому духовному пиршеству? Разве ты не знаешь, чтоб это время душа должна быть исполнена миром? Нужны великий мир, тишина, а не шум, гнев и смятение, иначе приступающая душа бывает нечистою. Какое может быть прощение, если мы после столь многих грехов, даже во время приступа к таинству, не очищаем себя от безумных страстей своих? Что необходимее

предлагаемого здесь? Или что нас побуждает поспешно оставлять это? Нет, прошу и увещаю, не будем навлекать на себя гнев Божий. Будем же приступать, с трепетом, благодарить, припадать, исповедуя грехи свои, воссылать к Богу усердные молитвы и, таким образом очищая себя, тихо и с надлежащим благочинием будем подходить как приближаясь к Царю небесному»²⁶. «Приступим, увещаю вас, – обращается св. Златоуст, – с великим уважением и благоговением. Разве вы не знаете, как стояли Ангелы при гробе, не имевшем Тела Его, при гробе пустом? Так как он уже содержал в себе Тело Господа, то они воздают великую честь и самому месту. Ангелы, превосходящие наше естество, с таким уважением и благоговением стояли при гробе, а мы, намереваясь приступить не к гробу пустому, но к самой трапезе, содержащей Агнца, приступаем с шумом и смятением? Какое же будет нам после того извинение? Не напрасно я говорю это, но потому, что вижу, как многие в этот вечер шумят, кричат, теснят друг друга, толкают, злословят и скорее уготовляют себе наказание, чем спасение; посему и я предлагаю такое увещание. Что делаешь ты, человек? Когда стоит пред трапезою священник, воздевая руки к небу и призывая духа Святого, чтобы он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие. Когда же Дух ниспослал благодать, когда Он сошел, когда Он коснулся предлежащих даров, когда ты видишь Агнца уже закланного и готового, тогда начинаешь шум, тогда смятение, тогда спор, тогда брань? Как же ты можешь причаститься этой Жертвы, приступая к трапезе с таким смятением? Не довольно для нас того, что мы приступаем с грехами, но и во время самого приступания мы не хотим воздержаться от прегрешений? Ибо, когда мы спорим, когда шумим, когда угрызаем друг друга, то как будем без грехов? К чему спешишь ты, скажи мне? Для чего теснишься, видя закланного Агнца? Если бы даже всю ночь пришлось взирать на эту Жертву, то неужели, скажи мне, такое зрелище могло бы произвести пресыщение? Целый день ты ждал, провел большую часть ночи, и такой подвиг ты теряешь и губишь в краткое мгновение времени? Помысли, что такое предлежит и для чего оно? Агнец заклан для тебя, а ты с пренебрежением взираешь на закланного. *Идеже, сказано, труп, тамо и орлы (Мф. 24, 28)*. А мы приступаем не как орлы, но как псы; таково наше бесстыдство! Помысли, что такое изливается. Это – кровь, кровь, которая изгладила рукописание грехов, кровь, которая очистила душу, которая омыла твои нечистоты, которая восторжествовала над началами и властями. Ибо *совлек*, говорит Апостол, – *начала и власти, изведе в позор дерзновением, изблотив их на*

кресте ([Колос. 2, 15](#))²⁷

Находятся иногда такие люди, которые думают, что если они пожертвуют в церковь золотой или вообще драгоценный сосуд для св. Даров, то этим почтут Тело Христово и, приступая к св. Причащению, им не надо много заботиться об очищении своего тела и духа от греховной скверны. В обличение подобных заблуждений св. Златоуст указывает на то, что Христос требует от нас любви и милосердия к ближним, чем золотых сосудов и дорогих покровов для Себя. «Не почтем достаточным для спасения, – говорит святитель по этому поводу, – если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для св. трапезы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена жертва, душу сделай золотою. Если же она хуже свинца и глины, а сосуд золотой, какая тебе из того польза? Посему будем заботиться не о том одном, чтобы принести в дар золотые сосуды, но о том, чтобы принести от праведных трудов. Ибо дороже золота приобретенное без любостыжательности. [Церковь](#) не на то, чтоб в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Посему мы требуем в дар ваши души, ибо для душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда трапеза, и не из золотого сосуда Христос давал пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа. Хочешь ли почтить Тело Христово? – Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма оставишь терпеть и холод и наготу? Изрекший: *сие есть Тело Мое* ([Мф. 26, 26](#)) и утвердивший то словом, сказал также: «Вы видели Меня алчущего, и не напитали»; и далее: *понеже ни Мне сотвористе* ([Мф. 25, 45](#)). Для сего таинственного Тела нужны не покровы, а чистая душа; члены же Христовы, то есть нищие имеют великую нужду в нашем попечении. Научимся быть любомудрыми и почитать Христа, как Сам Он того хочет. Почитаемому приятнее всего та честь, которой он сам желает, а не та, которую мы признаем лучшею. И Петр думал почтить Господа, не допуская Его умыться ноги; однако же это было не почтение, а нечто, тому противное. Поэтому и ты почитай Его тою честью, какую Сам Он заповедал, то есть истощал богатство свое на бедных. Богу нужны не золотые сосуды, но золотые души. Говоря сие, не запрещаю делать богатые вклады, требую только, чтобы вы вместе с вкладами и даже прежде оных творили милостыню...Что пользы если трапеза Христова полна золотых сосудов, а Сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его алчущего, а потом остальное употреби на украшение трапезы Его. Ты делаешь золотую

чашу, а не даешь чаши студеной воды! Что пользы устроить для трапезы златотканые покровы, а Христу не дать и нужного для прикрытия? Какой плод от того?»²⁸.

Кто же сознает себя совершенно неподготовленным к принятию святейших Даров Христовых, не чувствует в себе искреннего сокрушения о своих грехах, кто не имеет твердой веры в любовь Христову и в сверхъестественность сего таинства, тот и не должен приступать к причащению. Св. [Иоанн Златоуст](#) хочет остановить внимание приступающего к причащению на возгласе священника за литургией: *святая святым*. «Священник возглашает тогда, призывая святых, – говорит Вселенский Учитель, – и этим возгласом как бы испытывает всех, дабы никто не приступал неприготовленным. Как в стаде, где много здоровых овец, а много и пораженных коростю, необходимо отделить последних от здоровых, так и в Церкви, где есть овцы здоровые и больные, этим возгласом священник отделяет последних от первых, оглашая всех таким страшным изречением, а святых вызывает и приглашает. Так как ни один человек не может знать души ближнего, – *кто бо*, – говорит Апостол, – *есть от человек, яже в человеце; точию дух человека, живущий в нем (1Кор. 2,11)*? – то священник и делает такой возглас после совершения всего жертвоприношения, дабы никто без внимания и как случилось не приступал к духовному источнику. И в стаде, – ничто не препятствует употребить опять тоже сравнение, – больных овец мы запираем, держим в темноте, кормим другою пищею, лишая их чистого воздуха и свежей травы, и внешнего источника. Так и здесь этот возглас служит вместо каких-нибудь уз. Ты не можешь сказать: я не знал, я не понимал, что такое дело угрожает опасностью, – особенно когда и Павел засвидетельствовал это. Или скажешь: я не читал? Но это служит не к оправданию твоему, а к осуждению; каждый день ты ходишь в церковь, – и этого еще ты не слышал? Впрочем, дабы ты не мог представить и этого предлога, для того священник, как бы какой глашатай, подняв руку вверх, став на возвышении, будучи видимым для всех, при страшной тишине громким голосом произносит грозное воззвание, которым одних призывает, а других отлучает, делая это не рукою, а словом, гораздо действительнейшим руки; ибо это воззвание, достигая нашего слуха, как бы рукою одних отталкивает и отвергает: а других привлекает и представляет... Когда он говорит: *святая святым*, – то говорит: кто не свят, тот не приступай. Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой; а святым делает не одно только отпущение грехов, но и наитие Духа и

обилие дел благих»²⁹

И если бы кто оказался столь дерзким и бесстыдным, что с скверными устами и нечистой душою, без покаяния, решился подойти к принятию Пречистых Тайн Христовых, тому, кто бы он ни был, должен запретить приобщающий священник, если ему известно нечестие приступающего. «Нужно побеседовать и с вами, – обращается святитель к священникам, – чтобы вы со многим тщанием разделили сии Дары. Не малое наказание ожидает вас, если вы, признавши кого-либо нечестивым, позволите причаститься сей трапезы. Кровь Его взыщется от рук ваших. Хотя бы кто был полководец, хотя бы начальник, хотя бы сам украшенный диадемою, но если приступает недостойно, то запрети ему; ты имеешь больше власти, нежели он. Если бы тебе поручено было сохранять в чистоте источник воды для стада и ты увидел овцу, имеющую на устах много грязи, то не попустил бы ей наклониться и возмутить источник. Но теперь вручен тебе источник не воды, а Крови и Духа, и ты, видя некоторых имеющих грех приступающих к сему источнику, не негодуешь, не воспрепятствуешь? Какое ты можешь получить прощение? Для того Бог удостоил вас сей чести, чтобы вы рассматривали таковые дела. В этом состоит ваше достоинство, ваша важность, ваш венец, а не в том, чтобы вы облеклись в белую и блистательную одежду. Но как, скажешь, я могу знать того или другого? Я говорю не о неизвестных, но об известных людях. Скажу нечто более страшное: не столь опасно приступать к сему таинству беснуемым, сколько тем, которые, как говорит Павел, попирают Христа, Кровь завета не почитают за святыню и ругаются над благодатью Духа ([Евр. 10, 29](#)). Ибо приступающий во грехах хуже беснуемого. Беснуемые не наказываются потому, что они беснуются, а приступающие недостойно предаются вечному мучению. Итак, будем удалять не только беснуемых, но и всех, которых увидели бы недостойно приступающими. Никто не должен приобщаться, если он не из числа учеников Христовых. Никто не должен принимать Дары подобно Иуде, дабы не потерпеть участи Иуды. Сие собрание верующих есть также тело Христово. Поэтому ты, служитель Таинств, смотри, чтобы тебе не раздражить Владыку, если не будешь очищать сие тело, – чтобы не дать меча вместо пищи. Но хотя бы кто и по неразумию пришел для причащения, воспрети ему, не убойся. Убойся Бога, а не человека. Если убоишься человека, то от Бога будешь уничижен; а если убоишься Бога, то и от людей будешь почитаем. Если ты сам не смеешь, то приведи ко мне, я не позволю сию дерзость. Скорее предам душу свою, нежели причащу Крови Господней недостойного, скорее пролью собственную кровь, нежели причащу столь страшной Крови

того, кого не должно. Если же кто после многих испытаний не найдет недостойного, то не будет виновен. Ибо это сказано мною об известных людях»³⁰.

Страшное, тяжкое наказание Божие ожидает пренебрегающих св. Дарами, за недостойное причащение св. Тайн или кощунственное обращение с ними! «Сколько велико и чудно это таинство, – говорит св. Златоуст о Таинстве Евхаристии, – сколько же верно и то, что, если приступишь к нему с чистотою, приступишь во спасение, если же с совестью лукавою, – в наказание и мучение. *Ядый бо, сказано, и пияй Господа недостойне, суд себе яст и пьет (1Кор. 11, 29)*»³¹.

Кто недостойно причащается, тот повинен против Тела и Крови Господних, потому что он убивает Господа и проливает Кровь Его. «*Иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1Кор. 11, 27)*. Почему? – спрашивает святитель. Потому что проливает кровь и производит заклятие, а не жертву приносит. Как тогда пронзившие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить Кровь Его; так поступает и тот, кто приобщается недостойно и не получает никакой пользы»³². *Ядый и пияй недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1Кор. 11, 27–29)*. Смысл слов его (Апостола), пишет св. отец, следующий: «Как распявшие Иисуса, – говорит он, – так и недостойно приобщающиеся Тайн понесут наказание. Пусть никто не подозревает в этих словах преувеличения. Тело Господне есть царская одежда, а разорвавший царскую багряницу и замаравший ее нечистыми руками одинаковое причиняют оскорбление; поэтому одинаково и наказываются; так бывает и в отношении к Телу Христову. Иудеи растерзали его гвоздями на кресте, а ты, живущий во грехах, терзаешь нечистым языком и мыслию»³³. «Не малое предлежит наказание тем, которые недостойно приобщаются, – предостерегал св. Иоанн недостойно причащающихся христиан своего времени. – Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, которые распяли Христа. Итак, берегись, чтоб и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили все святое Тело, а ты принимаешь его нечистою душою после толиких благодеяний. Ибо не довольно было для Него того, что Он соделался человеком, был заушен и умерщвлен; но он еще сообщает Себя нам, и не только верою, но и самым делом соделывает нас Своим Телом. Сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается сею жертвою? Сколь чище всех лучей солнечных должны быть – рука, раздробляющая сию Плоть, уста наполняемые духовным огнем, язык обагрямый страшною

Кровию? Помысли, какой чести ты удостоен? Какою наслаждаешься трапезою? На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом»³⁴. Недостойно причащающийся Тела и Крови Христовых вкушает и пьет осуждение себе и навлекает на себя наказание Божие. *Ядый бо и пияй недостоин, суд себе яст и пьет (1Кор. 11, 29)*. «Что говоришь ты?» восклицает святитель. – «Источник столь многих благ, трапеза, источающая жизнь, обращается в осуждение? Не по своему существу, – говорит он, – а по воле приступающего. Как пришествие Господа, доставившее нам великие и неизреченные блага, послужило к большому осуждению не принявших Его, так и эти тайны навлекают большое наказание на недостойно причащающихся. Почему же *суд себе яст? Не рассуждая тела Господня*, т.е. не размышляя, не представляя, как должно, величия предложенных тайн и не думая о важности дара. Если бы ты вполне понимал, кто предлежит пред тобою и кому Он предлагает Себя, то не имел бы нужды ни в каком увещании, а одного этого было бы достаточно для возбуждения в тебе полного благоговения, если только ты не пал слишком глубоко. *Сего ради в вас мнози немощни и недужливи и усыпают довольны (1Кор. 11, 30)*. Сказав: *суд себе яст и пьет и повинен будет* и имея в виду, чтобы это не было принято за одни слова, он указывает и на дела, призывает во свидетели их самих, чем и действует сильнее угрозы, выражая, что угроза уже перешла в дело. Многие в недоумении спрашивают друг друга, отчего происходят преждевременные смертные случаи, отчего продолжительные болезни? «Причина многих, – говорит он, – из таких нечаянных бедствий заключается в грехах»³⁵. «Много подобных (примеров) бывает и теперь, – поясняет вселенский Учитель. – Именно, так как священники не знают всех грешников и людей, недостойно причащающихся святых Тайн, то Бог часто делает это и предает их сатане. Ибо, когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают (людей) тому подобные (бедствия), то это происходит от этой причины. И это открывает нам Павел, говоря так: *сего ради в вас мнози немощни и недужливи и спят довольны (1Кор. 11, 30)*. Как же это (происходит), скажешь, когда мы приступаем (к св. Тайнам) однажды в год? В том и состоит все зло, что не чистотою помыслов, а расстоянием времени ты измеряешь свое достоинство, приступая (к св. Тайнам), и это считаешь признаком благочестия, что не часто приступаете к ним, не зная того, что приступать недостойно, – хотя

бы это случилось однажды, – значит оскорблять (святыню), а приступать достойно, хотя бы и часто, спасительно»³⁶.

Кто недостойно участвует в причащении, тот нарушает заповедь Господню неметания бисера нашего пред свиньями. Св. Златоуст пишет: «Не дадите, говорит Христос, святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиньями (Мф. 7, 6)... Мы нарушаем эту весьма страшную заповедь не только по отношению к другим, но и по отношению к самим себе, когда, имея нужду приобщиться бессмертных Тайн, часто делаем это с присущею нам нечистотою и с бесстыдством»³⁷.

Дьявол, по словам св. И. Златоуста, особенно нападает на приступающих ко св. Причащению без страха и благоговения и часто вселяется в них, как он вошел в сердце Иуды во время Тайной вечери. Беседа о предательстве Иуды и последней пасхальной вечери Спасителя, святитель замечает: «Тогда, после принятия предложенного, в Иуду вошел дьявол, презрев не Тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются Божественных тайн, особенно нападает и часто вселяется в них дьявол, как и тогда в Иуду. Ибо почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большому наказанию. Говорю это не для того, чтобы утратить, но чтобы предостеречь. Эта жертва есть духовная пища; и как телесная пища, попадая во чрево, имеющее худые соки,

еще более усиливает болезнь, не по своему свойству, но по расстройству чрева, так обыкновенно бывает и с духовными таинствами. Ибо и они, когда сообщаются душе, исполненной нечестия, то больше повреждают и губят ее не по своему свойству, но по расстройству принявшей души»³⁸.

Вечное мучение, погибель наравне с христоубийцами ожидает недостойных причастников за гробом! «Когда мы недостойно приобщаемся Тайн, – говорит св. Златоуст, – мы погибаем наравне с христоубийцами»³⁹. «Как предстанешь ты пред судилище Христово, – обличает святитель, – ты, который нечистыми устами и руками осмеливаешься принимать Тело Его? Ты и царя не осмелишься облобызать, когда изо рта у тебя дурной запах, как же ты с зловонною душою дерзаешь лобызать Царя Небесного? Такой поступок есть явное для Него оскорбление. Скажи пожалуйста, дерзнул ли бы ты неумытыми руками приступать к жертве»⁴⁰. Не думаю. Напротив, ты скорее решишься вовсе

не приступать, чем приступать с нечистыми руками. А между тем, в малом показывая столь великую осмотрительность, ты приступаешь и

дерзаешь касаться (великой жертвы), имея нечистую душу? Ведь в руках она бывает только временно, а душу совершенно проникает. Притом, разве ты не видишь, как чисто вымыты и как ярко блистают (священные) сосуды? Души же наши должны быть еще чище, святее и светлее. Почему так? Потому что сосуды так вымываются и очищаются для нас; они не впитывают в себя того, что в них вливается, не чувствуют того, что в них; мы же приобщаясь св. Таин чувствуем это.

Как же после этого ты, который наверно не захотел бы при богослужении употребить неочищенный сосуд, приступаешь однако ж к столь великому Таинству с неочищенной душой? Великую вижу здесь несообразность»⁴¹. «Скажу нечто более страшное, – увещевает архипастырь Христов: не столь опасно приступать к сему Таинству беснуемым, сколько тем, которые, как говорит Павел, попирают Христа, Кровь завета не почитают за святыню и ругаются над благодатию Духа (Евр. 10, 29). Ибо приступающий во грехах хуже беснуемого. Беснуемые не наказываются потому, что они беснуются, а приступающие недостойно предаются вечному мучению»⁴².

III.

Кто из христиан со страхом Божиим, с верою и любовью приступает к святым Тайнам, кто достойно причащается их, тот сподобляется от милосердного Господа чудных и богатых духовных даров: в святейшем Таинстве Тела и Крови Христовых ему подается исцеление и освящение его души и тела, прощение грехов, дерзновение и любовь к Богу, общение Духа Св., вселение в его душу Бога, вечная и блаженная жизнь на небесах.

«Как опасно, – говорит св. Иоанн Златоуст, – приступать (к святым Тайнам) без рассуждения, так и не приобщаться этой таинственной вечери есть глад и смерть. Она есть сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Отошедши туда (на небо) с этою жертвою, мы с великим дерзновением вступим в священные обители, как бы огражденные со всех сторон золотым оружием. Но что я говорю о будущем? Это таинство и здесь делает для тебя землю небом. Отверзи врата неба и прииникни, или лучше, врата не неба, а неба небес, и ты убедишься в истине сказанного. Что там есть самого драгоценного, то же самое ты увидишь и на земле. Как в царских чертогах всего важнее не стены и не золотой кров, а тело царя, сидящего на престоле, так и на небесах – Тело Царя. Но то же самое ты можешь видеть и ныне на земле, видеть не ангелов и архангелов, не небеса и небеса небес, а самого Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на земле то, что всего

важнее, не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и, вкусив, отходишь в дом свой»⁴³?

Спаситель, уча в Капернаумской синагоге, говорил неверовавшим иудеям: *Аминь, аминь глаголю вам, аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имат живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради* (Иоанн. 6, 53–57). Объясняя эти слова Христовы, св. Златоуст, между прочим, так выражается о необходимости и пользе для нас св. причастия: «Истинно говорю вам, – говорит Христос, – если кто не будет есть плоти Моей и пить крови Моей, тот не будет иметь жизни в себе». Так как иудеи пред сим говорили, что это невозможно, то Он показывает, что не только не невозможно, но и весьма необходимо. Поэтому и прибавляет: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имат живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день*. Слова Его: «Если кто ест от хлеба сего, не умрет вовеки» – легко могли показаться им странными, как и тогда, когда они говорили: «Авраам умер, и пророки умерли, как же ты говоришь: не вкусить смерти» ([Иоан. 8,52](#)). Поэтому Он, чтобы разрешить такое недоумение и показать, что ядущий Его плоть и пьющий кровь действительно не умрет навсегда, упомянул о воскресении. Часто же говорит о Таинстве Причащения, чтобы показать, как оно необходимо и что оно непременно должно быть. *Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво*. Что значат эти слова? Ими Он хочет или сказать то, что плоть Его есть истинное брашно, спасающее душу, или же уверить их в сказанном, так чтобы они не считали Его слов загадкою и притчею, но знали, что непременно должно есть Его тело. Далее говорит: *ядый мою плоть во Мне пребывает*; этим показывает, что такой человек соединяется с Ним. Следующие же слова, если не вникнуть в их смысл, представляются как будто не имеющими связи с предыдущими. Какая, в самом деле, говорят, последовательность – сначала сказать: *ядый Мою плоть во Мне пребывает*, и затем продолжать: *якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради*? Однако ж между этими словами есть большое соответствие, так как Христос много раз говорил о вечной жизни, то в подтверждение того же и присовокупил: *во Мне пребывает*. Если же во Мне пребывает, а Я живу, то явно, что и он будет жить. Потом говорит: *якоже посла Мя живый Отец*. Это – сравнение и уподобление. Он как бы так сказал: «Я живу так, как Отец»... Что же значит: *Отца ради*? Здесь

Христос указывает только причину, говоря как бы так: «Как живет Отец, так и Я живу. И ядый Мя, и той жив будет Мене ради.» Жизнь здесь понимает не обыкновенную, но прославленную. А что он говорит о жизни не обыкновенной, но о той славной и неизреченной, это видно из того, что все: и неверующие и непосвященные – тоже живут, хотя и не вкушают той плоти. Видишь, что речь идет не об этой жизни, но о той. Он как бы так говорит: «Ядущий Мою плоть не погибнет по смерти и не подвергнется наказанию». И не об общем также воскресении говорит, так как все одинаково воскреснут, но о воскресении особенном, славном, соединенном с наградой»⁴⁴.

В Таинстве св. Причащения, по учению святителя, мы духовно соединяемся со Христом, приобретая для себя чрез это многие величайшие блага. Рассуждая о силе любви Иисуса Христа, выраженной в Таинстве Евхаристии, святитель говорит: «Чтобы ввести нас в большое содружество с Собою и показать Свою любовь к нам Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и касаться зубами плоти Его, и соединиться с Ним, и насыщать Им всякое желание». «Часто родители отдают детей своих на вскармление другим, а Я, говорит Спаситель, не так, но питаю вас Своею плотию, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородны, и подавая вам благие надежды на будущее. Ибо кто отдал вам самого себя здесь, то тем более сделает для вас там. Я восхотел быть вашим братом; Я ради вас приобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрез которые Я сроднился с вами, Я опять преподаю вам». Эта кровь придает нам вид цветущий и царский; рождает красоту неизобразимую; не дает увядать благородству души, непрестанно напаяя ее и питая. Наша кровь, образуемая из пищи, не вдруг становится кровью, но сначала бывает чем-то другим; а эта Кровь не так, но тотчас же напаяет душу и сообщает ей некую великую силу. Эта кровь, достойно принимаемая, отстраняет и далеко прогоняет от нас демонов, призывает же к нам Ангелов и Владыку Ангелов. Демоны бегут оттуда, где видят Владычную Кровь, а Ангелы туда стекаются. Пролитая на кресте, эта кровь омыла всю вселенную. Много об этой Крови любомудрствовал и блаженный Павел в послании к евреям. Эта кровь очистила место недоступное и святое святых. Если же ее образ имел такую силу и в храме еврейском, и в Египте, когда кровию были помазаны дверные косяки, то гораздо более – сама истина. Эта кровь освятила золотой жертвенник. Без нее архиерей не дерзал входить в место недоступное. Эта кровь поставляла во священника. Она в образах омывала грехи. Если же в образах она имела такую силу, если смерть так страшилась тени, то может ли, скажи мне, не

убояться самой истины? Эта кровь – спасение душ наших. Ею душа омывается, ею украшается, ею воспламеняется. Она делает наш ум светлее огня, она делает нашу душу чище золота. Эта кровь излилась – и соделала небо для нас доступным.

Страшны поистине таинства Церкви, страшен поистине жертвенник. Из рая выходил источник, изливавший чувственные реки; от этой же трапезы происходит источник, изливавший чувственные реки; от этой же трапезы происходит источник, изводящий реки духовные. При этом источнике насажены не ивы бесплодные, но деревья, достигающие до самого неба и приносящие плод всегда спелый и никогда не увядающий. Если кто томится от зноя, – пусть идет к этому источнику и прохладит свой жар, потому что этот источник уничтожает засуху и освежает все попаленное – попаленное не солнцем, а раскаленными стрелами дьявола. Его начало – свыше, и исток его там же, и оттуда он напаяется. У этого источника много потоков, которые изводит Утешитель, а посредником при этом бывает Сын, не заступом пролагая им дорогу, но отвержая в нас расположение к принятию их. Этот источник – источник света, изливающий лучи истины. К нему стекаются и горние силы, чтобы созерцать красоту его потоков, потому что они яснее видят и силу предлежащих даров и неприступное их сияние. Если б возможно было, чтобы кто-нибудь вложил свою руку или язык в расплавленное золото, – они тотчас озолотились бы. Точно такое же, еще гораздо большее действие производят и здесь, в церкви, на душу предлежащие тайны. Сильнее огня кипит и стремится река сия. но не сожигает, а только очищает все, чего касается. Эта кровь древле была прообразована на жертвенниках, в закланиях, определенных законом. Она – цена вселенной: ею Христос купил Церковь; ею Он всю ее украсил. Как тот, кто покупает слуг, дает за них золото и потом, желая их украсить, украшает золотом, так и Христос и купил нас кровию, и украсил кровию. Приобщающиеся этой крови стоят вместе с Ангелами, Архангелами и прочими горними силами, облеченные в царскую одежду Христову и имея духовное оружие. Но этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого Царя»⁴⁵.

Ап. Павел пишет: *Хлеб, егоже ломим, не общение ли тела Христова есть* ([1Кор. 10, 16](#)). «Почему не сказал Апостол: причастие?» – спрашивает св. Иоанн Златоуст, толкуя эти слова, и затем отвечает: «Потому, что хотел выразить нечто большее, показать совершенное синение. Ибо, приобщаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками, но и соединяемся со Христом. Как тело Христово соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним. А для чего прибавил: *егоже ломим*? Это делается

в Евхаристии; а на кресте этого не было, но было даже противное: ибо *кость*, говорит Писание, *не сокрушится от него* (Иоанн. 19, 36). Чего Он не претерпел на кресте, то претерпевает в приношении для тебя и дает преломлять Себя, дабы исполнить всех. Далее, так как приобщающееся отлично от того, чему оно приобщается, Апостол уничтожает и это, по-видимому малое, различие. Ибо сказав: *общение тела*, хочет выразить еще теснейшую близость и говорит: *яко един хлеб, едино тело есмы мнози* ([1Кор. 10, 17](#)). «Что я говорю: *общение?* – продолжает он, – мы составляем самое тело Его. Ибо что такое этот хлеб? Тело Христово. Чем делаются причащающиеся? Телом Христовым, не многими телами, а одним телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что, хотя в нем есть зерна, но их не видно и различие их неприметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом. Ибо мы питаемся не один одним, другой другим, но все одним и тем же телом. Посему Апостол и присовокупляет: *еси бо от единого хлеба причащаемся* ([1Кор. 10, 17](#))»⁴⁶.

Св. Златоуст говорит, что, как во время земной жизни Спасителя больные, прикасавшиеся к краю одежды Его, исцелялись ([Мф. 14, 45–36](#)), так и достойно причащающиеся Тайн Христовых получают телесное здравие: «Если прикасающиеся к краю одежды Его, – восклицает он, – привлекали на себя чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере привлекут ее приемлющие в себя всего Христа»⁴⁷?

По мнению святителя, все истинные причастники Христовы в день второго пришествия Господня будут удостоены от Бога великой чести – восхищены будут на облаках в служение Господу на воздухе ([1Фес. 4, 17](#)): «Достойно причащающиеся ныне встретят некогда Господа, грядущего с небес»⁴⁸.

Но вот мы причастились св. Христовых Тайн, вкусили небесного дара! Как же мы должны вести себя после причащения? Что нам надобно делать, чтоб и по принятии Даров небесных пребывать в милости у Бога, сохранить любовь Божию к себе? Не все еще будет сделано нами, что должно, если только пред причащением станем располагать свою душу и тело сообразно с волею Божией, а по причащении Св. Тайн будем вести себя небрежно и дар небесной любви – Тело и Кровь Христову – оставим без надлежащего благочестивого внимания этого не должно быть у истинных христиан; таким своим поведением мы глубоко оскорбим Господа, нашего Благодетеля, давшего Плоть Свою для вкушения верных во св. таинстве Евхаристии. Тогда мы окажемся виновными против Тела и

Крови Господней и за свою невнимательность лишимся тех спасительных плодов Причащения, каких, по обетованию Господню, удостоимся, если полученные св. дары будем хранить благоговейно и свято.

Св. Иоанн Златоуст учит, что по Причащении мы должны вести себя чинно, хранить чистоту тела и души, относиться к ближним с кротостью, пребывать в христианском безмолвии и воздержании и совершать дела христианского милосердия, а не предаваться пьянству, пресыщению, сатанинским удовольствиям и всякого рода бесчинствам и не презирать бедных. Сподобившийся вкусить св. Христовых Тайн христианин должен, по словам святителя, пребывать молитвенном настроении духа, созерцая духовными очами веры любовь Христову в таинстве Евхаристии и вспоминая о величии дара, которого он удостоился во св. Причащении. «Приняв непорочную и святую жертву (т.е. Св. Тайны), – наставляет св. отец, – будем лобызать ее, обнимать ее глазами, согревать свою душу, чтобы наше собрание⁴⁹ не послужило к суду или к осуждению нашему, но к целомудрию души, к любви, к добродетели, к примирению с Богом, к прочному миру и приобретению бесчисленных благ, дабы нам и себя освятить, и ближним доставить назидание»⁵⁰.

Указывая на слова ап. Павла: *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней (1Кор. 11, 27)*, св. Златоуст говорит: «Будем внимать словам Апостола все мы, которые здесь (т.е. в церкви) приступаем к священной трапезе вместе с бедными, а вышедши отсюда не хотим насмотреть на них, но, предаваясь сами пьянству, алчущих оставляем без внимания. Когда же, скажешь, это делается? Всегда, особенно же в праздники, когда особенно следовало бы не делать этого. Тогда-то, после причащения, тотчас и начинается пьянство и пренебрежение бедных; тогда-то, после принятия Крови Господней, когда тебе следовало бы соблюдать пост и воздержание, ты и предаешься пьянству и бесчинию. Скушав за обедом что-нибудь приятное, ты остерегаешься, чтобы другим, дурным, кушаньем не испортить прежнего; а приняв Духа, предаешься сатанинским удовольствиям. Вспомни, что делали Апостолы, причастившись священной вечери; не к молитвам ли и песнопениям обратились они, не к священному ли бдению, не к учению ли продолжительному и исполненному великого любомудрия? Ибо великие и дивные тайны Господь преподал и объяснил им тогда, когда Иуда пошел призвать будущих Его распинателей. Также и три тысячи верующих, сподобившись причащения, не пребывали ли постоянно в молитвах и учении, а не в пьянстве и бесчинии? А ты, если прежде причащения

постишься, чтобы сколько-нибудь оказаться достойным причащения, то после причащения, когда надлежало бы усилить воздержание, погубляешь все. Но не одно и то же поститься прежде или после; должно быть воздержным и в то и в другое время, но особенно после принятия Жениха; прежде для того, чтобы сделаться достойным принятия, а после того, чтобы не оказаться недостойным полученных даров. Неужели же, скажешь, должно поститься после причащения? Я не говорю этого и не принуждаю; хорошо делать и так; но я не требую этого, а увещаю не предаваться безмерному пресыщению. Ибо, если вообще никогда не должно пресыщаться, как внушает Павел в словах *питающаяся пространно жива умерла* ([1Тим. 5, 6](#)), то тем более угрожает смерть пресыщающимся после причащения. Если для жены пресыщение есть смерть, то тем более для мужа; если оно пагубно во всякое время, то тем более после причащения Тайн. А ты, приняв хлеб жизни, совершаешь дела смерти и не трепещешь? Или не знаешь, сколько зол происходит от пресыщения? Неуместный смех, непристойные речи, пагубные шутки, бесполезное пустословие и многое другое, о чем и говорить неприлично. Все это делаешь ты после того, как причастился трапезы Христовой, в тот самый день, в который удостоился прикоснуться языком своим к плоти Его. Посему, дабы этого не было, пусть каждый соблюдает в чистоте руку свою, язык и уста, которые послужили преддверием пришествию Христа, и, предложив свою чувственную трапезу, обращает мысли свои к той духовной трапезе, к вечери Господней, к бдению учеников в ту священную ночь; или лучше сказать, если тщательно вникнем, то и теперь – та же ночь. Будем бодрствовать вместе с Господом и благоговеть вместе с учениками Его. Непрестанно следует молиться, а не пьянствовать особенно же в праздник.

Итак, увещаю вас: дабы причащение не послужило к нашему осуждению, напитаем Христа, напоим и оденем; это достойно такой трапезы. Ты слышал священные песни, видел брак духовный, наслаждался царской трапезы, исполнился Св. Духа, приобщился к лику серафимов, сделался сообщником горних сил! Не нарушай же такой радостнее теряя такого сокровища, не предавайся пьянству – этому источнику скорби, утешению дьявола, виновнику бесчисленных зол: ибо от него и сон, подобный смерти, и головокружение, и болезни, и забвение, и изнеможение. Ты, конечно, не решился бы в пьяном виде встретиться даже с другом; как осмеливаешься, скажи мне, предаваться пьянству, имея в себе Христа? Но ты любишь удовольствия? Поэтому-то и перестань предаваться пьянству. И я желаю тебе удовольствия, но удовольствия

истинного и никогда не увядающего. Какое же это удовольствие истинное и всегда цветущее? Призови к обеду своему Христа, раздели с Ним свои, или, лучше, Его же блага; вот в чем заключается бесконечное и всегда цветущее удовольствие! А удовольствия чувственные не таковы; они как скоро являются, тотчас же исчезают, и наслаждающийся ими находится нисколько не в лучшем или даже в худшем состоянии, нежели не наслаждающийся⁵¹.

«Послушаем, священники и мирские, чего мы удостоились, – обращается святитель, – после приобщения святых Тайн; послушаем и ужаснемся! Христос дал нам в пищу святую плоть Свою, Самого Себя предложил в жертву: _какое же будем иметь оправдание, когда, принимая такую пищу, так грешим? Вкушая Агнца, делаемся волками! Снедая овца, бываем хищны, как львы! Таинство сие требует, чтобы мы совершенно были чисты не только от хищения, но и от малой вражды. Оно есть таинство мира и не позволяет гоняться за богатством. Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, сберегая богатство, не побережем души своей, за которую Он не пощадил Себя?»⁵²

«О, сколько открыто нам путей ко спасению, – рассуждает св. архипастырь, – он сделал нас Своим телом, дал нам Свое тело, и все это не отвлекает нас от зла?! О омрачение! О великое унижение! О бесстыдство! *Горняя мудрствуйте*, заповедуется, *идеже есть Христос, одесную Бога сидя* ([Кол. 3, 2](#)); а из нас одни заботятся о богатстве, другие погрязают в страстях!»⁵³

Удостоившись же причащения святых Даров, пренебрегать ими – все равно, что и никогда не приобщаться их. Разве не все равно, – говорит св. И. Златоуст, – никогда не приобщаться Тайн и – после того как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и соделать себя недостойным их?»⁵⁴

Всякий христианин, по учению святителя, не воздерживающийся от грехов по причащении, попирает Сына Божия. Остановливаясь на словах Апостола Павла: *Сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет* ([Евр. 10, 29](#))⁵⁵, св. Златоуст замечает: «А каким образом попирает кто-либо Сына Божия? Если, приобщаясь Его в Тайнах, он совершает грехи, скажи мне, не попирает ли Его? Не презирает ли Его? Как попираемых людей мы ставим ни во что, так и согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат. Ты стал телом Христовым и отдаешь себя дьяволу, чтобы он попирали тебя? И кровь, говорит Апостол, *скверну возмнив*. Что значит: *скверну*?

Нечистойю или нисколько не лучшею всего другого. И Духа благодати укоривый; не принимающий благодеяния оскорбляет благодетеля. Христос сделал тебя сыном, а ты хочешь быть рабом? Он пришел поселиться у тебя, а ты вводишь к себе злые помыслы? Он хочет обитать у тебя, а ты попираешь Его объядением и пьянством? Послушайте вы, недостойно приобщающиеся Тайн; послушайте, недостойно приступающие к трапезе Господней. *Не дадите, говорит Он, святая псом, да не поперут их ногами своими (Мф. 7, 6)*, т. е., дабы не презрели, дабы не оплевали»⁵⁶.

Тяжкое наказание ожидает тех нерадивых христиан, которые после приобщения св. Даров оскверняют себя нечистыми делами и словами. «Как пища, – говорит святитель Иоанн, – сама по себе питательная, когда попадает в расстроенный желудок, производит вред и расстройство во всем теле и делается причиною болезни; так бывает и по причащении страшных Тайн. Ты сподобляешься трапезы духовной, трапезы царской и потом опять оскверняешь уста свои нечистотою? Ты намащаешься миром и потом опять наполняешься зловонием? Скажи мне, увещаваю тебя: приступая к причащению чрез год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения твоих грехов за все это время? А потом, по прошествии недели, опять предаешься прежнему? Скажи мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от продолжительной болезни, потом опять принялся за те же яства, которые причинили болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда? Очевидно, что так. Если же таким образом превращается естественный порядок, то тем более нравственный»⁵⁷. «Если бы кто, намереваясь положить куда-либо благовонную мазь, очистил для этого место и потом, вскоре после того, как поместил ее туда, прибавил бы к ней навозу, то ужели не уничтожилось бы благоухание? Так бывает и с нами. В то время, когда мы приступали к таинству⁵⁸, мы были, насколько позволяли нам наши силы, достойны его, а потом опять осквернили себя. Какая же нам от того польза? Не будем, умоляю вас, пренебрегать нашим спасением, чтобы не был напрасен труд наш. Ибо человек, обратившийся от своего греха и опять возвращающийся к нему и поступающий по-прежнему, есть *якоже пес, егда возвратится на своя блевотины (Притч. 26, 11)*»⁵⁹.

Между прочим, св. Златоуст в своих беседах горько жаловался на то, что многие причастники уходили из храма, оставляя его ранее окончания литургии: едва принимали св. Евхаристию, как спешили в дом, не выслушав в церкви песней и молитв благодарения за причащение св. Тайн. «Хотите ли, я скажу, – говорит архипастырь Константинопольский, – чье

дело делают те, которые уходят прежде окончания, не совершив благодарственных песнопений по окончании трапезы⁶⁰? Может быть, покажется жестоким, что я скажу, но необходимо сказать по причине нерадения многих. Иуда, приобщившись последней вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда как все прочие еще возлежали. Вот кому подражают и те, которые выходят прежде последнего благодарения!

Если бы он не вышел, то не сделался бы предателем: если бы не оставил соучеников, то не погиб бы; если бы не удалился от стада, то волк не захватил бы его одного и не пожрал бы; если бы он не отделился от пастыря, то не сделался бы добычею зверя. Посему он был с Иудеями, а те с Господом вышли, воспевая. Видишь ли, по какому образцу совершается последняя молитва после жертвоприношения?.. Христос дает тебе Свою Плоть, а ты не воздаешь ему даже словами и не благодаришь за полученное? Когда ты вкушаешь телесную пищу то после трапезы обращаешься к молитве, а когда приобщаешься пищи духовной и превосходящей всякую тварь, видимую и невидимую, ты, человек, и уничиженный по естеству, не остаешься благодарить Его словами и делами? Не достойно ли это крайнего наказания?»⁶¹

Как часто надо приобщаться св. Тайн? Чем чаще, тем лучше, по мнению св. Иоанна Златоуста, но непременно под одним условием: приступать к св. Причастию всегда предварительно приготовившись, с искренним раскаянием в своих грехах и с чистою совестью, а иначе, без покаянного чувства и очищения собственного сердца лучше не дерзать приступать никогда. Некоторые во времена Златоуста думали, что в праздники, особенно в великие, как например, Пасху, можно безбоязненно, даже без приготовления, приступать к св. Тайнам Христовым. Опровергая эту нелепую мысль, святитель утверждает, что св. Тайн можно приобщаться всегда, как в праздники, так и в будни, но лишь после предварительного приготовления себя покаянием во грехах, соединенным с постом и молитвою, и при этом замечает, что в праздники и будни приносится одна и та же страшная Христова жертва, и время причащения следует определять не праздниками или постом св. Четыредесятницы, а благорасположением своей души.

«Многие причащаются этой жертвы, – говорит св. Златоуст о св. Тайнах Христовых, – однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, в церкви, но и к находящимся в пустыне; они

причащаются однажды в год, а иногда и через два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистою совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие – ни однажды. Почему? Потому, что они навлекают на себя суд, осуждение, наказание и мучение... Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая чтобы вы непрестанно приступали к святым Тайнам. Для того и священник возглашает тогда, призывая *святых*, и этим возгласом как бы испытывает всех, дабы никто не приступал неприготовленным»⁶².

«Мы стараемся не о том, – обличает св. архиепископ Константинопольский, – чтобы приступить приготовившись, очистившись от всего злого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он знает одно только время для приступа к Тайнам и причащения – когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкою и приливом дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все наклонности. Приступающему должно очиститься от всего такого и тогда касаться этой чистой жертвы, но не с небрежением и леностью, как бы принуждать себя к этому в праздник; а с другой стороны, когда есть сокрушение и готовность, не откладывать потому, что нет праздника. Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то всегда можешь праздновать и всегда приступать. Посему Апостол и говорит: *да искушает себе каждый, и тако да приступает*»⁶³.

«А ныне, – говорит святитель, – многие из верующих дошли до такого безумия и пренебрежения, что, преисполняясь множеством грехов и .нисколько не заботясь о себе, нерадиво и как случится приступают в праздники к этой трапезе, а того не знают, что время приобщения определяется не праздником и торжеством, но чистою совестью и безукоризненною жизнью. Как человеку, не сознающему за собою ничего худого, можно приобщаться каждый день, так, напротив, погрязшему во грехах и не раскаявшемуся не безопасно приступать к этой трапезой в праздник. То, что мы приступаем лишь однажды в год, не освобождает нас от вины, если приступаем недостойно: напротив, то самое и служит к большему осуждению, что мы, приступая однажды в год, не приступаем

чистыми. Посему увещаю всех вас приступать к Божественным таинствам не по поводу праздника только; но если вы пожелаете приобщиться этого святого приношения, то за несколько дней должны очищать себя покаянием, молитвою, милостынею и занятием духовными предметами»⁶⁴. «Приступать к св. Тайнам недостойно, – хотя бы это случилось однажды, – значит оскорблять святыню, а приступать достойно, хотя бы и часто, спасительно. Не в том состоит дерзость, что часто приступают; но – в том, что приступают недостойно, хотя бы даже кто-либо один раз во всю жизнь сделал это. А мы до того бываем бессмысленны и жалки, что в течение всего года, совершая тысячу беззаконий, нисколько не заботимся о том, чтобы освободиться от них, а думаем, что довольно и того, если мы не часто дерзаем приступать к Телу Христову с оскорблением для Него, не помышляя о том, что и распинатели Христовы распяли Его только один раз. Ужели грех становится меньше от того, что случится только однажды? И Иуда предал Христа однажды. Что же? Разве это спасло его? И отчего мы измеряем это дело расстоянием времени? Пусть чистая совесть составляет для нас то время, в которое мы должны приступать к святым тайнам. Ничего большего не содержит в себе таинство, совершаемое в Пасху, пред тем, которое совершается теперь. Оно одно и то же, та же благодать Духа; она есть всегда Пасха. Знают это те, которые посвящены в тайны. И в пятницу, и в субботу, и в воскресный день, и в день мучеников – совершается одна и та же жертва. *Елижды бо, говорит, аще яств хлеб сей, или чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете (1Кор. 11, 26)*. Он не ограничил жертвы пределом времени. Поэтому никто не должен приступать иначе к первой, и иначе к последней жертве. Одна в них сила, одно достоинство, одна благодать, одно и то же тело; не более свято одно, чем другое, и последнее не ниже первого»⁶⁵.

Пользуясь сими бесценными наставлениями великого вселенского учителя и Святителя, Отца церкви IV века, будем постоянно помнить и размышлять, какую великую святейшую трапезу предлагает нам Господь в таинстве Евхаристии; научимся священным трепетом взирать на великую тайну бескровного жертвоприношения и, представляя себе все величие св. Таинства Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, станем всегда приступать к великим Тайнам со страхом Божии и верою, с любовью и благодарностью ко Христу, с молитвою, благоговением, с строгим вниманием к себе и чистою совестью; постараемся с искренним усердием достойно причащаться Господней трапезе ([1Кор. 10, 21](#)), а потом, по причащении, внимательно пользоваться плодами таинства, трезвиться,

бодрствовать, мужаться, укрепляться духовно возрастать добре, усовершенствоваться во спасение, и Сам Бог мира освятит нас во всей полноте, и наш дух и душа и тело во всей целости сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа ([1Фес. 5, 23](#)).

Примечания

1

Беседы на первое посл. к Коринф. Спб. 1859 г., ч. II, стр. 30–31.

Беседы на Еванг. Матфея. Ч. III, изд. 5-у, стр. 510–511.

Беседы на Еванг. Иоанна Богосл. Спб. 1862 г., ч. I, стр. 552–553.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, изд. 5-е, стр. 361.

Беседы на перв. посл. к Коринф., ч. II, стр. 41.

Беседы на посл. к Ефес. Изд. 2-е, стр. 49.

Беседы на перв. послан. к Коринф., ч. II, стр. 43.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 509; слово VI против Аномеев.

Там же, ч. II стр. 360.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360–361.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 512.

Беседы на второе посл. к Тимофею. Спб. 1859 г., стр. 33.

Там же, ч. III, стр. 512.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360–361.

Беседы на первое посл. к Коринф., ч. II, стр. 42.

Беседы на первое посл. к Коринф.. ч. II, стр. 112–113.

Беседы на посл. к Коринф., т. II, стр. 41.

Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 41.

Беседы на посл. к Ефес., стр. 51.

Творения св. отца нашего И. Златоуста в русск. пер., т 1-й. Спб. 1895 г.,
стр. 543–544.

Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 92–94.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 361.

Слова и беседы на разн. случаи. т. II, стр. 91–92.

Беседы на перв. посл. к Коринф., ч. II, стр. 38.

Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 41–43; сравни там же, стр. 72–73.

Беседы на разные случаи. т. XI, стр. 132–134.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 362–364.

Беседы на посл. к Евреям. Спб. 1859 г., стр. 289–291.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 513–514

Беседы на Еванг. Иоанна, ч. I, стр. 555.

Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 105–106.

Слова и беседы на разные случаи. Спб. 1864 г., ч. I, стр. 22–23.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 510.

Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 113–114.

Беседы на первое послание к Тимофею. Спб. 1859 г., стр. 78–79.

Творения св. Иоанна Златоуста в русском пер. Т. I, стр. 139.

Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 92.

Беседы на Еванг. Иоанна, ч. II, стр. 17; ср. Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 38.

Во времена св. Иоанна Златоуста Тело Христово преподавалось мирянам отдельно от Пречистой Крови, мужчинам прямо в руки, а женщинам в чистый платок. Но впоследствии, по церковному преданию, самим же Златоустом была введена в богослужebное употребление *лисица*. И побудительным поводом к этому послужил следующий случай: одна женщина, приняв в церкви из рук св. Златоуста часть Тела Христова, отнесла ее в дом свой и смешала с каким-то чарованием для волхования. Узнав об этом, св. И. Златоуст заповедал по всем церквам, чтобы не давать в руки частиц Тела Христова, но преподавать Тело Господне в уста верующих *лжицею* вместе с Пречистою Кровью Христовою, и тем прекратить, сколько возможно, злоупотребление. С этою же целью установлено употребление антидора и теплоты после причащения, чтобы причастившийся и во рту не мог скрыть Св. Тайны (См. Нов. Скрижаль, ч. II, гл. VII, 81).

Беседы на послания к Ефес. стр. 51–52.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 513–514.

Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 42–43.

Беседы на св. Иоанна Бог. ч. II, стр. 3–5.

Там же, ч. I, стр. 552–555.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360.

Беседы на 1-е посл. к Коринф., ч. II, стр. 31–32.

Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 38.

Св. И. Златоуст понимает здесь собрание христиан за литургией в храме.

Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 43.

Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 107–110.

Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 361–362.

Беседы на послание к Ефес., стр. 49.

Там же, стр. 55.

По церковно-славянскому переводу: *Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый и кровь заветную скверну возмнив, еюже осветися, и Духа благодати укоривый?*

Беседы на послание к Евреям, стр. 318–319.

Беседа на посл. к Евр., стр. 288–280.

Святитель понимает таинство св. Причащения.

Беседа на первое посл. к Тимофею, стр. 81.

Как св. Златоуст, так и многие другие древние отцы Церкви часто называют св. Евхаристию *трапезою, трапезою Господнею*, потому что в сем таинстве в спасительную пищу верующим предлагается Тело и Кровь Христова, как говорит Апостол: *не можете трапезе Господней причащаться* ([1Кор. 10, 21](#)).

Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 74–75.

Беседы на посл. к Евреям, стр. 287–289.

Беседа на первое посл. к Коринф., ч. II, стр. 112–113.

Творения в русск. перев. т. I, стр. 543; сравн. Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 72.

Беседы на первое посл. к Тимоф., стр. 79–80.